

ТЕАТР — всегда чудо! Словно по взмаху волшебной палочки, события, образы, слова пьесы неожиданно становятся живой реальностью, актер превращается то в мавра Отелло, то в английского аристократа прошлого века, то в веселого современного паренка...

Но, пожалуй, явственнее всего это чудо ощущается в те минуты, когда на сцене вдруг появляются то тенистый сад, то панорама большого города, то зала старинного замка. Зритель ощущает поток солнечных лучей, холод вьюжной зимней ночи, тепло и уют домашнего очага, видит бушующее море, леса гигантского строительства... И создает все эти чудеса добрый и искусный волшебник — театральный художник.

Роль художника в рождении спектакля очень велика, и работа его — одна из самых увлекательных и сложных в театре. Но одних способностей и любви к театральному искусству здесь еще мало. Тут нужны огромное трудолюбие, изобретательность, воля и мужество. Суровая театральная муза требует от человека все его время, силы, жизнь, даря взамен редкие, но бесценные минуты творческого удовлетворения.

Обо всем этом, конечно, еще не знал сорок лет назад высокий, худой паренек, боец дезинфекционного отряда, только что перенесший тиф, когда, затаив дыхание, смотрел из оркестровой ямы первый в своей жизни спектакль.

Актеры Рыбинского драматического театра играли прелестную сказку А. Островского «Снегурочка». Но паренек даже не слышал слов, музыки. Его поразило другое: утром он видел пу-

ОДИН ИЗ ВОЛШЕБНИКОВ

стую мрачную сцену, похожую на заброшенный сарай, а сейчас, сейчас... шел снег, просыпалось согретое весенними лучами розовое небо, плыли облака, трепетали деревья на ветру. Влюбленность двадцатилетнего юноши в живопись приобрела неожиданную конкретность, неясная мечта стала реальностью. На всю жизнь оста-

лось ощущение, что с того вечера он ни на минуту не покидал театр.

В сущности именно так и было. Алексей Петрович Лукьянов, главный художник Тульского театра юных зрителей, проработал в театре сорок лет, из них почти тридцать в Туле. За этот немалый срок он оформил двести спектаклей. Красноречивые цифры! Ведь за ними скрыты серьезные творческие достижения ху-

дожника. Были среди этих спектаклей удачные, любимцы, которые приносили творческую радость, были и трудные «дети», оформление которых давалось не сразу, стоило многих волнений, иногда разочарований.

Каждый раз, держа в руках новую, еще не читанную пьесу, он ощущал трепет и волнение. Читая пьесу, бе-

простор фантазии. Хотелось вызвать у зрителей иллюзию любого пространства, порадовать, а то и удивить их, обогатив сценическую площадку станками, лестницами, все привести в движение, добиться желаемого эффекта.

Наблюдательный и вдумчивый художник А. П. Лукьянов хорошо знает, как много значит в оформлении точно найденная, выразительная деталь.

Работа над макетом спектакля «Гимназисты» Тренева шла к концу. Режиссер ждал макета, чтобы перейти с актерами на сцену. Казалось, все было десятки раз проверено, продумано, и все-таки макет вызывал какое-то внутреннее сопротивление у художника. Нет, не то... Широкий вестибюль гимназии, большой портрет царя в центре. Не слишком ли спокойно, безразлично для напряженной драматической ситуации, которая разворачивается в пьесе? Да! Это не то! Еще не пришло новое решение, а готовый макет безжалостно сломан. Теперь мысль работает в другом направлении. Надо сместить вестибюль влево, показать зрителю только часть его, разбить спокойную уравновешенность симметричных решений. Тогда на сцене появится напряженность. И пусть портрет царя будет не виден зрителю. Пусть просматривается только одна нога в начищенном сапоге, — нога самодержца, попирающая все —

мысль, свободу, честь, любовь... Так был найден зрительный образ будущего спектакля.

Но удачный макет — это еще только начало, пожалуй, наиболее спокойный этап работы театрального художника. На пути от замысла к его осуществлению возникает множество трудностей: размеры сцены, ее техническая оснащенность, материальные возможности театра и многое другое. И здесь А. П. Лукьянову приходится проявлять особенную настойчивость, выдумку и изобретательность, чтобы делать на маленькой и на редкость непригодной сцене ТЮЗа настоящие чудеса. В такие минуты художник — и плотник, и конструктор, и механик, и осветитель, и калькулятор. Засучив рукава, он помогает писать декорации, снова и снова все проверяет на мон-

тировочных репетициях и придиричиво смотрит вместе со зрителем первый спектакль.

Активный, неутомимый работник, удивительно скромный человек, Алексей Петрович Лукьянов любит повторять, что в театре один человек — ничто. Здесь успех решает дружная работа всего коллектива. Против этого вряд ли можно что-либо возразить. И все-таки скромные творческие люди, беззаветно преданные театру, к числу которых принадлежит А. П. Лукьянов, и есть те самые добрые волшебники, благодаря которым театр становится большим искусством.

Т. ИВАНОВА.

На снимке: художник Алексей Петрович Лукьянов.

Фото Н. Ховрачева.